

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXII Buenos Aires, Viernes 4 de julio de 1980.

Буэнос Айрес, пятница 4 июля 1980 г.

№ 1583

А. МАКРИДИ

СПОР СЛАВЯН МЕЖДУ СОБОЙ

Когда он начался, этот спор? О внутреннем несогласии, как племенной черте характера, упоминается в трудах, посвященных славянам, еще Геродотом, задолго до Р. Х. Повидимому, давность этой пагубной черты, и следует исчислять с возникновения самого славянства. Оптимисты уповают на преодоление её, пессимисты горестно качают головой, а пока, не теряя времени, те и другие спорят...

У Солженицына в «Иване Денисовиче» есть такая сценка: «Старики дневальные, вынеся обе параша, забранились, кому итти за кипятком. Бранилась привзачиво, как бабы. Электросварщик из 20-ой бригады рявкнул:

— Эй, фитили! — и запустил в них валенком. — Помири!»

Ох, как хочется иногда запустить валенком в наших фитилей! Да, некому, и нечем; всё, что помягче, не действует. Великий Князь Владимир Кириллович сколько уж раз указывал на недопустимость превращения спора в ссору, но Его приверженцы, как глухие, а об остальных, и говорить нечего!

Дело осложняется тем, что постоянная готовность наносить сокрушительные оскорбления, как правило, сочетается с мимозной чувствительностью. На Кавказе можно наткнуться в горах на поток бульжников, застывший в наклонном положении. Не дай Бог наступить на него, тут и конец! Поток приходит в движение и превращается в мясорубку. Такая западня называется «гремячкой». Каждый второй полемист — потенциальная гремучка; стоит только прикоснуться к его бульжному мнению, начнётся такое, что во век не забудешь! У каждого своё, спорить не повышая голоса мы как-то не приучены; большинство сжимает кулаки и щерится, воспринимая противоречие, как оскорбление личности; причина спора быстро забывается и начинается дуэль, а то и свалка, как на футбольном поле. Общественные или патриотические порывы тратятся впустую, что всеми предвидится, но никого не останавливает. Роль подстрекателей играют полемические органы, а покровителями являются любители легкого чтения, смакующие любой скандал и не интересующиеся ничем, кроме развлечений.

Как одних, так других и третьих подавляемое меньшинство. Подавляемое, увы, только арифметически, за отсутствием, как было сказано, иных средств подавления. Но и меньшинства достаточно, чтобы национальная эмиграция, не оборачиваясь, толпами уходила из русской жизни в иностранную с чувством разочарования, безнадёжности, а то, и просто отвращения. Вдогонку несутся упреки, чуть не в предательстве, но тоже пристрастные, а потому безрезультатные.

В моде «братство», «солидарность», «согласие», «единение» и т. п. Но известно, что когда пьяный, например, слишком настойчиво уверяет, что он совсем не пьян, то именно этим себя и выдаёт. В том, что мы не перестаем разъединяться, не последнюю роль играют полемисты. Играют вдохновенно,

с подъёмом и пафосом; играют неумолимо, никого не щадя. И всегда забывают о враге о б щ е м; попадись мы ему на обед, он не стал бы тратить время на изучение радуги нашей взаимонеприимости, а объединил бы общей сковородой. Во избежание такого способа примирения, нам не мешало бы самим додуматься до менее болезненного и если никак невозможно обойтись без споров, то хоть ссориться реже. Какой там!..

П. П. Крачковский рекомендует спорить «в рамках известной корректности». Но беда в том, что русским спорщикам редко доступна такая роскошь; для «раззудись рука, развернись плечо» все рамки тесны, а разницы между спором и враждой, мы просто не ощущаем.

Свежий пример такой вражды, уже зачисленный в большевицкий приход, это столкновение двух наших полемических журналов — «Голос Зарубежья» и «Свободное Слово Карпатской Руси». На обеих сторонах крепкие силы, возглавленные В. Пирожковой и Вл. Ниловым. Нилов талантливый, хлесткий журналист, не уступающий и в демагогии Михаилу Кольцову, Илье Эренбургу, Карлу Радеку и Заславскому. Эти славяне хлестали врагов коммунизма и советской власти из-за железного занавеса; тех же антикоммунистов и врагов советской власти Вл. Нилов хлещет по сую сторону занавеса, а те, отхлёстываясь, высекают искры из глаз Вл. Нилова, рассматривающих коммунизм тоже не ласково. В оправдание своей враждебности, Вл. Нилов старается доказать, что редактор «Голоса Зарубежья» вообще не антикоммунистка, а притворяется. Но не понимает лидер «Свободного Слова», что этому никто не поверит.

Сравнение с советскими фельетонами досадно оправдывается и сходством «иронического издевательства» по определению Крачковского; точнее — саркастического. В. А. Пирожкова не ангел, с ней трудно и не всем удаётся ладить, но не только это возбудило гремучку, а и сомнения Пирожковой в непогрешимости ниловских диктантов, в частности, в непричастности советско-китайского разрыва и в националистической эволюции большевизма. Вл. Нилов верит в самоизлечение от саркомы, В. Пирожкова не верит. Нилов приверженец

симптоматической терапии, Пирожкова — чистой хирургии. В вопросе о лечении России они соответственно расходятся. Это случается и на консилиуме врачей, только обходится без потасовки.

Мнение Пирожковой, хоть и выстрадано личным опытом и непосредственным наблюдением, спорно, однако, вполне закономерно, но незаконно подвергать сомнению личную порядочность её и третиловать, как пустомелю.

Вера Александровна Пирожкова, дочь русского математика, попала за границу во время войны, совсем юной, но вполне сложившейся антикоммунисткой на удивление всем, кому доводилось с ней беседовать, потому что до той поры, политически она кормилась только диаматом в советском ВУЗ-е. Претерпев все неудобства голодного и бесприютного беженства, с большими родителями на руках в чужой, разрушенной стране; привозимая общие невзгоды и собственное горе, Пирожкова продолжала после войны прерванное ею образование и закончила его под аплодисменты немецких профессоров, со званием доктора философии, что по мнению Вл. Нилова, расстроило её умственные способности.

Вопреки такому мнению, Пирожкова загоняет в тупик на международном форуме делегированных на него советских марксистов; за быстрым истощением объективных знаний, они стали попросту огрызаться и пятнать её, как «фрейлин философа», приписывая ей «женскую логику», почти теми же словами, в каких за то же самое пеняет ей теперь, но как «геноссе философу», антимарксист Вл. Нилов.

«Трудности в соображении», по его выражению, не помешали В. Пирожковой получать приглашения из разных стран и выступать с неизменным успехом в Старом и Новом Свете; с трибуны, кафедры и в печати, иностранной и русской; не помешали ей прослыть искренней и неуступчивой антикоммунисткой, а не «прикрывающей болтовней об антикоммунизме свою ненависть к России», как пишет г-н Нилов, любящий Россию, повидимому, сильнее, но своеобразно...

Таких, как Пирожкова, пользующихся уважением иностранцев, несмотря на её правые убеждения при русском происхождении, не так уж много. И уж, во

всяком случае, изощряться в насмешках по поводу её высшего образования может только человек не заботящийся о собственной репутации, ни журнала, в котором он пишет.

«Фурцева зарубежья», «околотошный надзиратель», «гоголевская Коробочка», «качегчик антикоммунизма, замешанного на антирусских дрожжах», «медко подличает», «высокмерная наглость» — такое заушение нельзя признать конструктивным спором...

Рудинский тоже на эшафоте: «расчленитель в полбутылке», «минибольшевицек раздела России», «кузен господ изменников». Грязявым извержением Рудинский наказан не только за то, что осмеливается во многом соглашаться с Пирожковой, но и за собственные мысли, совпадающие с политикой русского правительства, считавшего, что присоединением Галиции (всё-таки, Галиции, а не Галичины, как учит г-н Нилов; по крайней мере, в русском обиходе, даже официально и литературном), то есть насильственное отторжение Галиции, принесло бы её смешанному населению меньше пользы, чем вреда России. Принималась во внимание, почти неизбежная резня, как расплата за вековые притеснения православия и другое, при настоятельной призрачности иностранцев. В этом случае, Рудинский не больше виноват, чем царское правительство, бывшее вряд ли глупее г-на Нилова, но чудом избежавшее его обвинения в расчленительстве и родстве с изменниками.

Опять-таки, с Рудинским не обязательно соглашаться, вероятно, и его в проявлениях запальчивости упрекнуть можно, но и забывать нельзя, что Рудинские не каждый день рождаются, а помнить об этом особенно важно сейчас, когда при больших потерях, резервы наши сильно оскудели, и одному г-ну Нилову, при всей его храбрости, с большевиками, всё-таки, не справиться, тем более, что собственные рассуждения его нередко нуждаются в большей ясности и последовательности. Наряду с блестящими формулировками, случается и это. Что же до «хамоватости», то не г-ну Нилову упрекать Рудинского.

И над Игорем Синяиным, после его встречи от Болдырева, расхождения с ним и его публичного опровержения своего «расчленительства» совершенно неприлично глумиться. А то, что глумление датировано 78-ым годом, ничего не меняет, так как напечатано оно в том же номере, что и выступление Синяина; несмотря на всё благородство выступления, оно удостоилось также только сравнения с глупостью гоголевского персонажа — Агафьи Тихоновны... «Игорёк», «Гоша... с думами на челе», всё это ломливо, с гримасами, ужимками какими то! Откуда такая пуришкевичина, зачем и кому она нужна, кроме уличных зевак?

Кстати, «монархический» Петрушка, уголовный преступник, член государственной Думы и просто негодяй — В. П. Пуришкевич травил другого доктора философии — августейшего — императрицу Александру Фёдоровну, защитив-

Сообщение от архиепископа Антония Женева

Все, что до своего ареста сказал, написал и сделал отец Дмитрий Дудко верно и справедливо, за что мы и будем ему всегда благодарны. О том, что произошло на днях, даже если бы хотели, судить мы не можем, уже потому, что мы не знаем всех обстоятельств. Но, несомненно, вынужденный отказ отца Дмитрия от самого себя свидетельствует о том, под каким гнетом и в каких страшных условиях находятся в государстве воинствующего безбожия пастыри Церкви и верующие. Будем молиться за отца Дмитрия Дудко: теперь ему тяжелее, чем было раньше.

«РУССКАЯ МЫСЛЬ» № 3314

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

664. НОВАЯ ФАЗА АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ. — ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СССР. — НОВЫЕ АРЕСТЫ, ПРИГОВОРЫ И ВЫСЫЛКИ.

В Афганистане разрастается партизанское движение, которое особенно легко использует горный характер страны. Достаточно привести один из боевых эпизодов. Советская колонна мотомеханизированной пехоты попала в засаду и была атакована с двух сторон партизанами, причем еле вырвалась, оставив на месте 1500 трупов советских воинов... Тысячи партизан по всей стране прерывают сообщение между советскими гарнизонами главнейших городов. В середине июня уничтожено полтора десятка грузовиков и сбит советский самолет, причем летчики погибли. Советский ставленник Кармал созвал вождей разных племен и заверил их, что он не коммунист, а правый мусульманин, и прочитал перед ними молитвы...

В соседнем Пакистане делегация афганцев из соседнего Непала опубликовала письмо советскому посольству, в котором предупреждает, что следующим мероприятием партизан будут убийства советских дипломатов и консулов.

В Венеции состоялась 20-21 июня конференция «семи»: США, Канады, Японии, Великобритании, Франции, Италии и Западной Германии, которая подтвердила решение бойкотировать московскую Олимпиаду при одновременном прекращении ввоза в СССР зерна из США, что уже вызвало продовольственные затруднения в снабжении советских городов, которые дают о себе знать даже в самой Москве.

20-го июня советский посол в Париже Червошенко посетил министерство иностранных дел и передал устную ноту, то есть, прочел ее, но не оставил министерству, в которой лично Брежнев просит передать президенту Жискару д'Эстень следующее: «Советское правительство после совещания с правительством Афганистана, решило отозвать некоторые воинские части, в присутствии которых в стране в настоящее время нет надобности».

Лживый и двусмысленный характер этого сообщения очевиден. Прежде всего не указана численность отзываемых воинских частей.

Затем не исключено, что одновременно посланы на смену отзываемым частям новые воинские части еще в большем количестве, тем более, что партизанское движение не дает, как видим, никаких оснований для отзыва советских войск.

Для мистификации в Кабуле советский ставленник Кармал благодарил уходящие части за помощь, оказанную Афганистану в его защите от иностранных интервентов. Афганское радио сообщило что президент имел в виду банды, вооружаемые американцами и китайцами.

Конференция в Венеции на второй день совещания постановила «не принимать во внимание сообщение на имя Жискара ввиду его неясности и неопределенности», потому США не прекратят бойкота СССР в снабжении зерном и все участники конференции продолжат бойкот московской Олимпиады.

По моему мнению, советское сообщение подготавливает общественное мнение,

как внутри страны, так и на Западе, к постепенному отказу от афганской авантюры Брежнева. Для внутреннего общественного мнения достаточно подчеркнуть миролюбие СССР, которое поспешило отозвать войска, поддержав Кармала у власти. «Мертвые в землю зарыты», раненые постепенно покинут военные госпитали Среднеазиатского Военного Округа и народ забудет, во что обошлась стране ненужная и неудачная авантюра Брежнева.

Отказ США в вывозе зерна в СССР ухудшил продовольственное положение что вызвало волну забастовок.

Одновременно забастовал автозавод в Тольяттиграде, выстроенный итальянцами и дающий в год 700 тысяч автомашин типа «Фиат-124», и автозавод в Горьком. Причина — отсутствие молочных продуктов и мяса в этих городах, где для рабочих этих гигантов автопромышленности имеются свои закрытые распределители, но в них идут перебои со снабжением. Уверяют, что советские пострадали от отсутствия химических удобрений, обычно доставляемых из США. Рабочих не удовлетворяет, что за невыполнение плана продукции их премируют автомобилями. Они с горькой усмешкой замечают: «куда поедет на собственном автомобиле за мясом или сливочным маслом!».

Советское законодательство воспрещает забастовки. Согласно 190-ой статье уголовного кодекса СССР «организация или активное участие в групповых действиях, серьезно нарушающих общественный порядок, является открытым неповиновением законным требованиям государственных органов, нарушающим общественный порядок, срывающим производственные планы, наказуемы лишением свободы на срок до трех лет или принудительными работами на срок до одного года или штрафом до ста рублей».

Всякая забастовка срывает производственный план государственного предприятия и потому подлежит наказанию. Я внимательно следил за появляющимися в западной печати сведениями о забастовках, о которых иностранным журналистам в Москве стало известно. На самом деле их могло быть много больше.

Самой крупной была в 1962 году забастовка в Новочеркасске, о чем я своевременно писал в «Нашей Стране». Стали все промышленные предприятия, протестуя против повышения на 100% цен на молоко, сливочное масло и мясо. Все продовольственные магазины были закрыты. Некоторые пытались к вечеру начать работу, но были разгромлены толпой рабочих и студентов. Город был объявлен на военном положении и из Ростова были вызваны надежные части КГБ, которые стреляли по всякому скоплению на улицах. Число убитых не было опубликовано, но жители утверждали, что они насчитывались десятками. Успешнее прошла забастовка в Червонограде на Украине. Рабочие добились увеличения зарплаты на 10% и увольнения особо ретивых директоров предприятий и свирепых мастеров. Но через

трепещущие вопросы. Вместо того, чтобы разить врагов явных, снайпер Нилов тратит время на расстрел мнимых, либо зря палит в воздух, что впрочем, делает не он один.

Нилов радуется борьбой с коммунистами реже, чем удручает злостью своих нападок на антикоммунистов, не во всем с ним согласных. И круг благодарных читателей был бы значительно шире, если бы он и ему подобные забияки прекратили холодную гражданскую войну с применением разрывных пуль. А до тех пор, сохранить перед лицом наших земляков достоинство эмигрантской публицистики, и своё собственное, им не удастся.

СПРАВКА: разрывные пули разряжаются от малейшего препятствия, страдают недолетом и лишены меткости.

А. МАКРИДИ

Г. М. МОИСЕЕВ

четыре лампы

Далеко на север от Оттавы, в маленьком городке Валь Д'Ор стоит маленькая церквушка Св. Николая, построенная более 25 лет тому назад русским инженером-геологом Колумзинном.

В красивой, крестообразной церквушке иконостас состоит из четырех основных икон. Перед каждой иконой горит во время службы лампадка. И служит в этом уютном уголке православия 90-летний, старенький батюшка, верный раб Бога нашего и великий русский патриот отец Давид Шевченко.

Некогда путеец, энергичный священник, захватывающий оратор, чьи проповеди до сих пор зажигают православием и русскостью, остался один-одинешенек на старости лет в далекой глуши канадского севера.

От прихода ничего не осталось, люди разъехались. Несколько шахтеров и их семьи не всегда прибегают к духовной пище. Вся тяжесть сохранения православного храма пала на старческие плечи великого духом священника. За свои жалкие пенсионные доллары о. Давид содержит не только Св. Николаевскую церковь, но и другую в Руан Норанда, — поистине поразительный пример верности Христу. Вот и ходит батюшка из своего домика через улицу в березами и елями обросшую церквушку, смотрит на зелень ограды, что некогда сам посадил, на лавочку в садике, на купол и крест церковный и зажигает в русском храме четыре лампы.

Четыре лампы православия. И молится о. Давид о всех ушедших из мира сего, что прошли перед его глазами, о всех погибших смертью храбрых русских воинах, и умученных и расстрелянных, и о Августейшей семье, и о белых героях. И каждая молитва о. Давида отражает глубокую скорбь русского горя

и изгнания, глубокую веру и упование на Господа и надежду на Его милость.

Мягко мерцают огоньки лампад. «Еще молимся о страждущей земле Российской...» Вся жизнь о. Давида является одним сплошным служением Богу и земле Русской. За нее, землю Русскую, что началась для него на далекой, любимой черниговщине, отец Давид прошел тернистый путь русского священника, изгнания и одинокого старчества. Китайская Военная Железная Дорога, Япония, Тубабао, Гонк Конг, Сингапур, Брюссель, везде он оставил неизгладимый свет пастыря доброго, разумного. И больше всего смущает о. Давида мысль, что с его уходом погаснут четыре лампы на далеком севере Канады. Четыре лампы православия.

Трудно знать. Может и погаснут. Но мы знаем, что в сердцах тех людей, кто встречались с о. Давидом, что молились с ним в чудесной церквушке, что почувствовали всю прелесть его православия никогда не погаснут ни те четыре лампы, что он теперь так ревностно бережет, ни та чудная, яркая лампадка, которую он сумел зажечь в каждом встречном человеке своим смиренным, скромностью и упованием на милость Божию.

В длинные, темные, снегом засыпанные ночи канадского севера тлеют и мерцают четыре лампы русского православия, зажженные о. Давидом много лет тому назад. Пусть все русские люди знают об этих лампадах во всем мире, пусть вспомнят о нем в Австралии, Африке, Европе, Америке, во всех уголках русского рассеяния, пусть в ответ на его четыре лампы зажгут свои лампы за русского священника исполняющего и по сей день трудный пастырский долг служения Богу и России. Пусть эти лампы будут нашим ответом за его молитву и любовь.

Придет время и мы зажжем четыре лампы на старинной черниговской земле в память о. Давида Шевченко.

Да поможет нам в этом Бог.

Г. М. МОИСЕЕВ

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ В КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков посылать подписную плату чеками в а м е р и к а н с к и х долларах. В Аргентине канадский доллар котируется на 20 % ниже американского, что является большой потерей для бюджета "Нашей Страны".

три месяца под разными предлогами были уволены зачинщики забастовки. Старик рабочий, проработавший 24 года и пользовавшийся большим авторитетом забастовочного комитета, был уволен под предлогом, что при обыске на выходе после конца рабочего дня у него нашли два украденных им будильника.

В декабре 1971 года на нефтеочистительном заводе в Баку рабочие требовали за вредность работы месячный оклад. Забастовку прервал в второй день арест «зачинщиков» — трех техников и семи рабочих. После годовой отсидки под следствием, трое из рабочих получили по три года концлагеря.

В декабре 1972 года в Каменец-Подольске забастовал завод сельхозмашин. После двух дней отказа от работы 300 рабочих, требовавших снижения норм выработки, было уволено, а двое возглавлявших забастовочный комитет были арестованы и получили по три года концлагеря.

В октябре 1977 года забастовала текстильная фабрика в Туле. Зачинщики были арестованы и выпущены на свободу, когда на другой день фабрика возобновила работу.

Появившиеся в западной печати сведения о последних забастовках на привилегированных по зарплате и снабжению автозаводах Тольяттиграда и Горького заставили советское правительство выступить после этой двухдневной забастовки с официальным опровержением, что заводы работают нормально и рабочие довольны своими заработками и снабжением хорошо.

Я умышленно остановился так подробно на всех перечисленных забастовках, ибо советское правительство боится всякого забастовочного движения, срывающего выполнение предписанных министерством планов производства. Поэтому сразу принимаются меры к их прекращению, арестовываются свободно выбранные рабочими забастовочные комитеты и после этого всякий побойтается войти в состав забастовочного комитета и сменить пусть плохо оплачиваемую

работу на заводе при наличии семьи с малолетними детьми на тюремное заключение на много месяцев с угрозой попасть в концлагерь, потеряв свободу и семью.

С приближением открытия московской Олимпиады растут в Москве преследования всех тех, кто мог бы воспользоваться прибытием иностранцев на Олимпиаду, чтобы сообщить им о терроре в СССР.

В Москве военный трибунал осудил на семь лет концлагеря инженера Александра Нилова, 31-го года, по обвинению в шпионаже в пользу американской разведки. По этому поводу орган министерства обороны СССР «Красная Звезда» пишет: «Бдительность наших органов контрразведки позволила арестовать Нилова еще до передачи им сведений американцам. В этом Нилову повезло. Если бы он смог и успел передать важные сведения об обороне родины, то был бы приговорен к высшей мере наказания и его не было бы в живых. Теперь же, отбывая заключение, он одумается и в другой раз не поддается на соблазн из корысти изменить родине!»

В Вену прибыл и передан властям на чехословацкой границе 36-летний Владимир Борисов, который арестован в Ленинграде и доставлен в Чехословакию для передачи австрийским пограничным властям. Два года тому назад он был арестован за попытку организовать независимые профсоюзы для действительной защиты рабочих, ибо советские профсоюзы никогда не защищают рабочих, принимая всегда сторону администрации.

Он был скоро арестован и отправлен в психушку, из которой вышел только в мае, но затем уже 3-го июня снова арестован и приговорен к 10 дням ареста «за тунеядство». Накануне окончания срока лишен советского гражданства и выслан из СССР в Австрию.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ХУДОЖНИК И РОССИЯ

В Западной Германии издана замечательная и единственная в своем роде книга «Художник и Россия». В книге опубликованы нелегально доставленные на Запад отзывы посетителей двух выставок известного художника Ильи Глазунова в Москве — июнь 1978 год — и в Ленинграде — октябрь 1979 год. Содержащиеся в книге более 3000 отзывов можно без преувеличения назвать зеркалом широкого общественного мнения сегодняшней России. Посетители выставок не ограничились в своих записках высказыванием взглядов, относящихся к искусству и живописи, но и выразили мысли по широкому спектру общественно-политических проблем, свободное обсуждение которых строго запрещено в Советском Союзе. Книга представляет собой уникальный документ, свидетельствующий о бурном возрождении русского национального самосознания. «Книгу эту написали тысячи людей различных возрастов, профессий, мировоззрений, убеждений и вкусов, что гарантирует ее огромнейшую познавательную ценность. В книге звучит голос народа, внезапно получившего в условиях коммунистической несвободы возможность высказать свое мнение», — пишет в предисловии О. Галин.

Книга «Художник и Россия» издана форматом 22 на 32 см., в твердом переплете. В ней 20 иллюстраций, в том числе цветные репродукции картин И. Глазунова, часть которых публикуется впервые («Возвращение блудного сына», «Мистерия XX века» и «За ваше здоровье»).

Стоимость книги — 30 американских долларов, с приложением репродукции картины «Возвращение блудного сына» большого размера (48 на 70 см.) — 35 ам. долларов.

Заказы на книгу направлять:
Herbert Mickoleit. Katzenberg 28. - 6500 Mainz 21. West Germany

ASOCIACION CRISTIANA DE JOVENES DE BUENOS AIRES

Reconquista 439, Capital

12-го августа (вторник) в 19 часов состоится

К О Н Ц Е Р Т

произведений русских композиторов в исполнении тенора,
солиста театра «Колон»

CARLOS PIZZINI

и известной певицы

ЕЛЕНА САМСОНОВА

В программе произведения Чайковского, Рахманинова и Рубинштейна и оперные арии из опер: «Жизнь за царя», «Садко», «Сорочинская ярмарка», «Евгений Онегин», «Майская ночь» и дуэт из оперы «Борис Годунов».

У рояля маэстро Я. М. Гальперин.

Вход свободный.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

— 3 —

Первым толчком было то, что мсковский митрополит обратил внимание на Оптину и решил ее поддержать. Нашел делового, энергичного человека (Авраамия) и послал его туда для исполнения своей затеи, наверное, поддержал и деньгами на первое время, а потом уж пошло само... Русь была богомольна и густо населена. По копеечке, по копеечке сначала капает, потом текут со всех сторон, тянутся ручейки. Когда же монастырь набрал силу и приобрел благодение (а за плечами несколько веков стояния на этом месте, то есть уже традиция), то возможны и крупные пожертвования богатых людей, возможны завещания наследства на помин души. Каждый грешен, и как-то спокойнее, если обеспечишь себе поминование и коллективную монашью молитву на ближайшие сотни лет. Так что понять материальный расцвет любого монастыря в то время можно, приобретение же особой популярности требует и особого разъяснения.

У многих монастырей эта популярность шла по линии популярности в народе живших в нем некогда ярких личностей, провозглашенных потом чудотворцами, возведенных в ранг святых. Таковы Сергей Радонежский — основатель Троице-Сергиевой лавры, таковы Зосима и Савватий — соловецкие чудотворцы, Кирилл Белозерский, Нил Сорский, Пафнутий Боровский, Иосиф Волоколамский, Серафим Саровский... Так и говорили раньше богомольцы между собой: «Пойду к преподобному

Сергию», «пойду к Тихону Задонскому», «пойду к Борису и Глебу». От популярности святых зависела во многом и популярность самого монастыря.

Но в том-то и дело что Оптиная пустынь, прозябая на протяжении веков на берегу Жиздры и конфликтуя с козельскими драгунами да с Мишкой Кострикиным, так и не обзавелась своими святыми, своими чудесами и мощами. В этом смысле у нее не оказалось никакой традиции, и популярность вдруг создавалась несколько особым образом.

Хоть и в двух словах, начать придется издали.

Надежда Павлович, которая в 20-ые годы, непосредственно перед закрытием и ликвидацией Пустыни, провела в ней по особому заданию несколько лет (она была послана туда как музейный работник), набросала в разговоре с нами следующую четкую схему: «Без Паисия Величковского нельзя понять оптинского старчества, без старчества нельзя понять братьев Кириевских и оптинского издательства, без братьев Киреевских нет славянофильства, как философского течения прошлого века. Без старчества нет и связи с монастырем Гоголя, Достоевского и Толстого. Значит, начинать надо с Паисия Величковского».

Мы не собираемся подробно рассказывать всю эту историю, но обозначить схему необходимо.

Паисий Величковский жил и действовал в XVIII веке. Он родился в 1722, а умер в 1794 году. Родившись в Полтаве (его светское имя Петр) и будучи очень

† В воскресенье 20-го июля во вторую годовщину со дня гибели нашего дорогого сына

АЛЕКСАНДРА КНИРШИ

в Св. Сергиевском храме на улице Фалучо 854 (Вижа Бажестер) после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем извещают родители.

† Кают-Компания Офицеров Российского Императорского флота в Аргентине с глубоким прискорбием извещает о кончине своих членов

ЛЕЙТЕНАНТА

ВЛАДИМИРА ПАВЛОВИЧА БУК,

последовавшей 5-го июня и

НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ШРЕЙБЕР,

последовавшей 16-го апреля.

В воскресенье 20-го июля в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Нуньес 3541) после Божественной литургии будет отслужена панихида по почившим.

РУССКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ШКОЛА В ВИЖА БАЖЕСТЕР

Цикл собеседований посвященных предстоящему

ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

1) Русская культура в мыслях:
проф. И. Ильина — 1920 г.
проф. В. Лихачева — 1980 г.

состоится 3-го августа в 17 часов в зале школы

2) св. Сергей Радонежский
600-летие Куликовской битвы.

в воскресенье 21-го сентября в 17 ч.

(Фалучо 854)

Вход свободный.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Каким праздником древние славяне приветствовали "поворот солнца на лето"? Как его еще называли?

2. Какой писатель XVIII века, ставший впоследствии академиком, из Гааги пешком добрался до Парижа, чтоб учиться в Сорбонне?

3. Была императрица Екатерина Вторая сторонницей свободной торговли, или протекционизма?

4. Что сделал император Николай Первый, в воздаяние мужества и страданий севастопольцев?

5. Назовите единственное вооруженное столкновение во все царствование императора Александра III-го. Укажите его причины и последствия.

(Ответы на 4-й стр.)

религиозным, он долго скитался по разным монастырям, пока не добрал до Афонской горы. Во время этих скитаний он увидел и понял, что православное монашество вырождается во внешнюю обрядовость при оскудении истинной и глубокой (с его точки зрения) духовности. Изучая на Афоне произведения так наз. отцов церкви, Паисий заметил, что славянские переводы часто ошибочны и вообще малопонятны. Тогда он стал собирать старинные рукописи и по ним исправлять более поздние списки. Он стал искать первоисточники, то есть книги на греческом языке, чтобы переводить их на церковнославянский. Так, например, он перевел знаменитую «Филокалию» — собрание писаний древних отцов Церкви, которая у нас известна теперь под названием «Добротолюбие». (У Надежды Павлович хранится экземпляр этой книги со многими пометками Александра Блока).

Историки Церкви считают, что Паисий не был каким-либо новатором, не нес нового слова, но лишь старался возобновить традиции древней Церкви, очистив ее от позднейших наслоений. Ему пришла мысль устроить школу для обучения молодых иноков греческому языку, которые становились бы хорошими переводчиками древней церковной литературы.

В конце концов Паисий обосновался в Н'ямецком монастыре (на территории Румынии, в котором насчитывалось 700 монахов). Здесь книжные занятия Паисия развернулись в широком масштабе. Целая школа переводчиков трудилась над исправлением и переводами греческих и латинских книг. Мало-помалу Н'ямецкий монастырь сделался «центром и светочем православного монаше-

ства, школой аскетической жизни, духовного просвещения».

Вместе с тем Паисий вел обширную переписку с другими русскими монастырями. Его ученики и последователи, расселившись по Руси, сделали впоследствии старцами и настоятелями во многих русских монастырях, где они проводили в жизнь идеи и представления их учителя Паисия. На протяжении целого века, вплоть до 1917 года, в русских монастырях ощущалось влияние Паисия Величковского и его так называемых (все-таки!) обновленческих идей, которые в специальной литературе называли духовным возрождением.

Так вот, Оптиная пустынь и сделалась волею судеб главным центром этого «духовного возрождения». Говоря теперешним языком, в Оптиной пустыни свили постепенно гнездо ученики и последователи Паисия Величковского, а потом ученики его учеников, то есть последователи во втором поколении. Отсюда и собственное издательство, отсюда и огромная, тщательно подобранная библиотека (главным образом по аскетике), отсюда и знаменитое оптинское старчество, привлекавшее к себе внимание в конце концов не только широких богомольческих масс, но и просвещеннейших людей того времени.

Не знаю, была ли какая-нибудь заданность во всем этом, но все же некая закономерность в течении событий угадывается. С 1800 года в Оптиной пустыни живет ученик Паисия Феодан. Возможно, не без его влияния глава калужской епархии Филарет распорядился устроить в Оптиной скит и для этого призвал из смоленской губернии еще двух учеников Паисия — Моисея с Антонием. Как только скит был готов,

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

За Россию

1955 — 1980
25 ЛЕТ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ РУССКОЙ
ШКОЛЫ — О.Р.Ю.Р.

ДВА ИНТЕРВЬЮ В ШТАБ - КВАРТИРЕ О.Р.Ю.Р.

21-го июня с. г. состоялось интервью учеников гимназии ОРЮР инженеру Николаю Вырубову, приехавшему из Австралии, который кроме того является инструктором ОРЮР. Инженер Н. Вырубов дал очень интересные и ценные сведения о жизни, природе и нравах этого далекого континента. Затем Н. Вырубов рассказал о своей работе по изысканию нефти в Рио Гажегос в Патагонии, где он ведет подготовительную работу по установке пловучей платформы для изыскания и добычи нефти в море, которая уже плывет в Аргентину из США.

28-го июня с. г. состоялось интервью учеников гимназии ОРЮР известному в Аргентине журналисту Николаю Казанцеву, работнику аргентинского телевидения и со-редактору «Нашей Страны». Н. Казанцев рассказал о своих профессиональных поездках в США, Никарагуа и Китай, о своей работе в государственном канале телевидения АТС и о том, как он старается по мере возможности познакомить аргентинского слушателя и зрителя с национальной Россией, ее культурой и историей.

Николай Казанцев (представитель третьего поколения русской эмиграции), родившийся после конца Второй мировой войны, является примером для нашей молодежи, подтверждая, что тот, кто хочет быть русским, может им быть, несмотря ни на какие трудности и с достоинством неся русское имя.

Выступления Н. Вырубова и Н. Казанцева оставили большое впечатление на учеников и преподавателей гимназии ОРЮР. Т. Б.

так и переселился в него с острова Валама еще один ученик и даже друг Паисия Величковского, иеромонах Леонид. С него и начинается знаменитое Оптинское старчество.

На протяжении XIX века старцев было трое. Они сменяли один другого как бы по наследству, причем каждый новый старец жил несколько лет в скиту при своем предшественнике, вместе с ним. Последовательность их такова. Старец Леонид умер в 1841 году. Заступивший на его место старец Макарий («гоголевский») прожил до 1860 года. С этого времени по 1891 год жил в скиту самый знаменитый из оптинских старцев («достоевский» и «толстовский») Амвросий.

Старец Леонид происходил из купцов, Макарий был дворянского происхождения, Амвросий же родился в семье сельского священника в тамбовской губернии. Настоящая фамилия Леонида была Наголкин, Макария звали в миру Михаилом Ивановым, Амвросия — Александром Гренковым.

Здесь самое время было бы поставить вопрос, а что же за явление такое были эти старцы и что такое было старчество вообще в бывших русских монастырях. Но именно такой вопрос поставил и Федор Михайлович Достоевский в главе своего романа «Братья Карамазовы», которая так и называется: «Старцы». Достоевский обстоятельно излагает там суть вопроса, а роман, конечно же, под рукой у каждого современного читателя, но все же несколько строк, являющихся ключом к пониманию популярности оптинских старцев, выписать можно.

«Про старца Зосиму (читайте: Амвросия.— В. С.) говорили многие, что он, допуская к себе столь многие годы всех приходивших к нему исповедывать сердце свое и жаждавших от него совета и врачебного слова, до того много принял в душу свою откровений, сокрушений, сознаний, что под конец приобрел прозорливость уже столь тонкую, что с первого взгляда на лицо незнакомого, приходившего к нему, мог угадывать: с чем тот пришел, чего тому нужно, и даже какого рода мучение терзает его совесть, и удивлял, смущал и почти пугал иногда пришедшего таким знанием тайны его, прежде чем тот молвил слово... При этом Алеша почти всегда замечал, что многие, почти все, входившие в первый раз к старцу на уединенную беседу, входили в страхе и беспокорстве, а выходили от него почти всегда светлыми и радостными, и самое мрачное лицо обращалось в счастливое».

Надо представить себе Россию того времени во всей сложности ее социальных отношений, была — крестьянского, купеческого, дворянского, чиновниче-

го, духовенства, взаимного пересечения этих сфер. Россию с сотнями тысяч церквей, с тысячами монастырей, ярмарок, престольных праздников, венчаний и похорон. Россию многоземельную, в массе своей мало читающую или почти не читающую (телевизора и радио, во всяком случае, тогда не было, равно как, и журнала «Здоровье»), но Россию, во-первых, жаждущую высказаться, а во-вторых, жаждущую напутствующего, поучающего, успокаивающего слова. Эта жажда высказывать набравшее и услышать исцеляющее на одно уровне породила в XIX в. и одухотворила все искусство, а на другом уровне — потоки полуграмотных или вовсе неграмотных верующих, полувоспитанных, сомневающихся в своей вере, колеблющихся, ищущих людей, устремившихся к умудренным старцам.

Конечно, в каждом селе был свой священник, к которому можно было прийти с исповедью и за советом. Да ведь вера верой, но надо, чтобы священник был еще и личностью, а всегда ли он ею был? Тут много могло быть разных оттенков. И — «нет пророка в своем отечестве», и — не все расскажешь отцу Александру, с которым тут же, в этом же селе, и жить еще много лет. Говорит это еще и о том, что официальное духовенство не всегда пользовалось, очевидно, у своей паствы необходимым авторитетом. Исповеди были, и даже они были обязательны, но что это были за исповеди? «Грешен, батюшка». — «Иди с миром и больше не грешни». Формальность. Старец же популярен и как бы свят. Слух о нем идет по всей Руси, и увидишь его один раз в жизни (как и он тебя), значит, можно высказаться до конца, рассказать ему всю подноготную, открыть душу. Вера в его мудрость и прозорливость беспредельна.

«Посетивший скит Алексей Толстой видел страсть и в несимметрично поставленных глазах Макария, когда тот, сухонький, весь седой, с костью в одной руке, а с четками в другой, под общим шепот «Старец идет!» появлялся на людях и, благословляя всех направо и налево, проходил в «хибарку», садился на диван и начинал отвечать на вопросы. Его сопровождал Амвросий, секретарь-письмоводитель, постриженный лишь восемь лет назад, в камлавке и подряснике, умно посверкивая пронзительными глазами. У него были большие способности — его, поэта, богослова, знатока пяти языков, прочили в преемники Макария, что и случилось в 1860 году. Теперь же Амвросий набирался той мудрости, которая будет покорять Достоевского и Льва Толстого». — Так пишет Дм. Жуков в своей статье «Кто восстановит памятник?».

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

Ответы на викторины

1. Колядою (от латинского Calendae), другое название этого праздника «овсень» — от «о-весень».
2. Василий Кириллович Тредиаковский.
3. Система протекционизма была ею оставлена в 1782 году и в отношении народно-хозяйственной деятельности она стала держаться правила: *laissez faire, laissez passer*.
4. Приказал считать за год каждый месяц службы в осажденном Севастополе.
5. Мелкое вооруженное столкновение с афганцами в 1885 году на реке Кушк по случаю присоединения к России Мервского оазиса и оазиса Пеиде. Поражение афганского отряда генералом Комаровым не вызвало никаких дальнейших осложнений ни с Афганистаном, ни с его покровительницей Англией, и спорные земли остались за Россией.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,40 немецких марок; Италия — 650 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 3,30 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США.

Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 1.500 песо; Франция — 3 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов. Почтовые переводы, чеки и Монеу Ордер просьба посылать на имя редактора и по адресу Редакции, указанному на первой странице.

Телефон Редакции: 52-7426.

русское бюро путешествий

Мы организуем пслёты для путешествующих
в Австралию и из Австралии.
Спрашивайте о сходных ценах во все страны мира.

Ю. А. Гаврилов и А. Ю. Кислякова

GATEWAY TRAVEL PTY. LTD.

48 The Boulevard, Strathfield, N.S.W.

2135, Australia

Phone 745 - 3333

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
«ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ»
В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С РУССКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ
УСТРАИВАЕТ

26-го июля в 22 часа в Салоне Общины Св. Саввы Сербского (Перу 1656)
ПЕРВЫЙ В ЭТОМ СЕЗОНЕ

благотворительный семейный бал

в пользу стариков, больных, обездоленных соотечественников.

ОРКЕСТР — ЛОТЕРЕЯ — АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

БУФЕТ С РУССКИМИ БЛЮДАМИ

Вечерние туалеты желательны.

Билеты: входной билет — 15.000 песо, входной билет со столиком — 30.000 песо.

Количество мест ограничено, поэтому просьба заказывать билеты по телефонам: 701-4428, 299-0100, 254-6463 (после 18 часов), 250 1955, 26 7751 (с 8,30 до 11 часов).

Настоящее сообщение отменяет бал, назначенный на 19-ое июля в отеле Савой.

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

ТРАДИЦИОННЫЙ БАЛ О.Р.Ю.Р.

в "Яхт - Клубе" — Оливос
9 августа 1980 года
в 22 часа

— БУФЕТ
— ПРОГРАММА
— ОРКЕСТР
— ЛОТЕРЕЯ
ДЕКОРИРОВАННЫЙ ЗАЛ

Пригласительные билеты у всех членов ОРЮР и по телефонам:
84-3881 (А. Баумгартен), 797-4580 (Т. Лукин) и 797-1180 (И. Шмитов).

Союз Св. Александра Невского в Аргентине устраивает в Корпусном Доме (Сан Мартин 344, Вижа Бажестер) в воскресенье
20-го июля с. г. в 14 часов

П Е Л Ъ М Е Н И

Запись на столики по телефонам 768-0045 и 766-8404 или у членов Союза.
Просьба заранее указать число желающих прийти.